

УДК 82 – 3

**ОБРАЗ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ В.П. АСТАФЬЕВА
«ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ»**

Пётр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
goncharovpa2015@yandex.ru

Алёна Сергеевна Мжельская

студент

alena.sergeevna@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет
Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается образ времени в романе В. П. Астафьева «Печальный детектив» как жанрообразующий элемент произведения.

Ключевые слова: образ времени, хронотоп, художественное время и пространство, хронотоп встречи, хронотоп деревни.

Замысел создания романа, в котором можно сравнить человека «ранешнего» и «нонешнего» у В.П. Астафьева появился ещё за три года до появления «Печального детектива». В письмах В. Курабатову в 1982 году Виктор Астафьев упоминает о работе над рукописью, а уже в 1986 году в первом номере журнала «Октябрь» был опубликован роман «Печальный детектив».

С первых строк читатель знакомится с главным героем – Леонидом Сошным, жизненный путь которого автор раскрывает по ходу повествования. На первый взгляд, рассказ о судьбе героя и людей, с которыми Леонид встречается, кажется хаотичным: из настоящего читатель перемещается в прошлое, а из прошлого – в будущее. Однако благодаря мастерству писателя перед читателем появляется картина жизни Сошнина во всех красках. Это можно заметить в описании города Вейск, где главный герой родился и прожил большую часть жизнь, в портретах жителей этого города, в воссоздании атмосферы и духа того времени.

Для создания фона повествования и времени действия Астафьев использует такой инструмент, как хронотоп.

Хронотопом в литературе является целостный образ времени и пространства в произведении, который часто имеет символический смысл. Он лежит в основе художественных образов и сам может являться образом, который передаётся совокупностью непосредственных зарисовок пространства и образов, метафор, символов времени. В отечественном литературоведении основоположником теории художественного хронотопа является М.М. Бахтин.

Художественный хронотоп в произведении отображается пересечением времени и пространства, их неразрывностью.

В романе «Печальный детектив» наблюдается пересечение нескольких хронотопов в каждом отрезке времени: хронотоп провинциального городка и хронотоп деревни как фон повествования, а также хронотоп встречи, который является сюжетобразующим элементом в произведении.

В этом контексте стоит рассмотреть ближайшее прошлое главного героя, а именно события, которые происходили с Леонидом Сошным в его молодости.

Для изображения 1960-1980-х гг. в романе используется хронотоп провинциального городка, который прослеживается в судьбах персонажей, таких как Ванька Стригалёв и дядя Паша. Ванька Стригалёв, как описывает Астафьев, молодой парень, который не стремился занять своё время каким-либо делом. Рядом с этим персонажем автор рассказывает про дядю Пашу, который старше Ваньки и самого Леонида Сошнина. Он раскрывается в романе как работающий человек, который не терпит тратить время на безделье. К тому же, дядю Пашу писатель показывает как «истинного» рыбака, отражая в нём свою любовь к рыбалке, уважение и почитание природы, которые также отображены и в других произведениях Астафьева, например, в повести «Царь-рыба», в рассказе «Слепой рыбак». В «Печальном детективе» автор сравнивает и сопоставляет двух героев, которые отображают время их жизни и влияние прошлого на настоящее.

Хронотоп встречи используется при изображении ближайшего прошлого достаточно часто при обрисовке в повествовании опасных для общества граждан.

Интересен эпизод с допросом заключенного, на котором присутствовал главный герой: «Если б я умел думать о жертвах, я б был врачом, агрономом, комбайнёром, но не вором! Записали? Та-ак. Дарю вам ещё одну ценную мысль: если б не было меня и моей работы, им, - показал он на Сошнина, - и им, им, им, - тыкал он пальцем на сторожевые будки, на Дом культуры, на баню, гараж, весь посёлок, - всем им нечего было бы кушать» [1, с. 51]. В этом отрывке можно заметить пересечение двух хронотопов: хронотоп дороги с мотивом встречи и хронотоп провинциального городка, который отображается в циклическом времени. Характер преступника и его мотивация повторяются постоянно, не имея иной развязки.

Образ времени, в котором жил молодой Сошнин, наблюдается и в описании комнаты на железнодорожной станции, где ранее главный герой спас от других

«преступников» свою будущую жену. При рассказе о жилище Сошнина автор обращает внимание читателя на старое и бедное окружение героя: «... в вечно жужжащее общежитие, в узенькую комнату с казенной желтой занавеской на окне, отмеченной черной жирной инвентаризационной печатью, с казенной кроватью, накрытой простынёй, тоже с печатью, с чайником без крышки и без печати» [1, с. 78]. Предметы из окружения Леонида предстают перед читателем потрёпанными, давно вышедшими из эксплуатации, однако они заполняли пространство, делая его ещё меньше.

Хронотоп деревни в ближайшем прошлом Сошнина встречается в портретах Евстолии Сергеевны и Маркела Тихоновича Чащиных.

В описании характера Евстолии Сергеевны прослеживается образ деревни 1960-1970-х гг, где ручной труд отступает на второй план и основное занятие больше связано с беседами об «улучшении» деревень и сёл.

В образе Маркела Тихоновича реализуется хронотоп деревни далёкого прошлого героя, который деревню помнит только с хорошей стороны. Маркел Тихонович с любовью относится к природе, больше занимается огородом и скотом, с уважением относится к домашнему труду и находит в нём смысл своей жизни. Именно он относится к Леониду как к сыну, проявляя отеческую любовь и заботу.

В супругах Чащиных автор противопоставляет образы деревни далёкого и ближайшего прошлого, где главный герой больше тянется к Маркелу Тихоновичу, а автор раскрывает его характер с позитивной стороны.

К хронотопу встречи можно отнести решающее событие в жизни Сошнина, а именно поимку местного разбойника Веньки Фомина. При погоне за преступником главный герой почти лишается жизни и благодаря помощи опытного врача остаётся жив. Эта встреча с Венькой была, по словам Леонида, намного раньше, чем ожидал главный герой, и в не подходящем для этого месте.

В этом же эпизоде актуален и хронотоп переломного момента для двух

участвующих в нем лиц. Для Веньки Фомина наступает время расплаты за его злодеяния по отношению к жителям деревни Тугожилино, для Леонида же - переосмысление своей жизни с самого её начала и начало анализа всех событий, которые произошли с ним за это время. Хронотоп переломного момента отображается в произведении не длительным временем, а мгновенным. По мнению М.М. Бахтина, его можно отнести ко времени жизненного кризиса, и, чаще всего, этот хронотоп метафоричен, символичен и присутствует в произведениях в имплицитной форме. Однако встречаются в литературных произведениях и «открытые» формы этого хронотопа. В «Печальном детективе» хронотоп переломного момента описывается писателем открыто: у читателя не остаётся вопросов, является ли именно этот эпизод переломным моментом. При описании событий Астафьев акцентирует внимание на окружение главного героя, на его размышлениях о возможном будущем и самом действии.

После поимки Веньки Фомина автор живописует образ деревни того времени, демонстрируя её увядание и, возможно, окончание существования самого понятия. Это прослеживается в описании места суда над Венькой: «Отперли давно не действующий тугожилинский клуб, но он так промерз и такие в нём были полуразвалившиеся печи...», а также в портретах жителей соседних деревень: «Со всех окрестных деревень, одевшись в праздничное, ехали на велосипедах, мотоциклах, гармошки зазвучали, выпивохи объявились. Скучно и монотонно живущий по полуопустевшим деревушкам люд был рад любому случаю собраться вместе, посудачить, расспросить друг друга о житье-бытье» [1 с. 111-112].

Подводя итог, можно отметить, что автор воссоздаёт прошлое в романе «Печальный детектив» с помощью хронотопов встречи, провинциального городка, деревни и переломного момента, тем самым демонстрируя то время, в котором некогда жил главный герой. Подмечая наиболее важные эпизоды и моменты в жизни Сошнина, Астафьев сопоставляет его «ранешнего» и «настоящего»,

обращая внимание читателя на явные изменения во взглядах самого героя, а также, возможно, циклические события, которые происходят постоянно и повлиять на них Леонид не способен.

Список литературы:

1. Астафьев В.П. Печальный детектив: роман, повести, рассказы / Виктор Астафьев. СПб: Азбука. Азбука-Аттикус. 2018. 512 с.
2. Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950 – 1990-х годов: Монография. М.: Высшая школа. 2003. 386 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб: Искусство. СПб. 1998. с. 14-285.
4. Темирболат А.Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе. Монография. Алматы: Ценные бумаги. 2009. 504 с.

UDC 82 -3

THE IMAGE OF TIME IN V.P. ASTAFIEV "SAD DETECTIVE"

Petr A. Goncharov

Doctor of Philology, Professor of the
Department of Social and Humanitarian Disciplines
goncharovpa2015@yandex.ru

Alena S. Mzhelskaya

student

alena.sergeevna@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia

Annotation. The article considers the image of time in the novel by V.P. Astafiev "The Sad Detective" as a genre-forming function of the work.

Key words: image of time, chronotope, artistic time and space, meeting chronotope, village chronotope.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.06.2023.